

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ АБХАЗИИ И АБХАЗОВ ПО АРМЯНСКИМ ИСТОЧНИКАМ

Р. А. ХОНЕЛИЯ (Сухуми)

Армянские источники являются неисчерпаемым кладом по истории многих стран и народов. Они содержат также ряд обширных и ценных сведений по истории Абхазии и абхазов.

В настоящей статье рассматриваются произведения армянских авторов X и XI вв.— «История Арцрунидов» Товмы Арцруни¹, «История Армении» католикоса Иоанна Драсханакертци², «История Армении» епископа Ухтанеса³, «Всеобщая история» Асохика⁴, «История» Ариста-кеса Ластивертци⁵.

Перечисленные произведения позволяют рассмотреть некоторые вопросы и проблемы, связанные с историей Абхазии.

Армянский историк Товма Арцруни сообщает о бегстве в Абхазию васпураканского князя Григора Арцруни. Этому факту предшествовали следующие события. В 850 г. около города Муша произошло сражение между арабами и армянами. Владетель Тарона князь Багратуни с помощью Григора Арцруни нанес поражение арабским войскам во главе с Муса Ибн-Зурара, посланным арабским наместником Абу-Саидом⁶. Мстя за поражение и поскольку восстание охватило всю Армению, халиф Мутаваккиль в 852 г. послал в Закавказье своего полководца Бугу с огромным войском. Буга жестоко расправился с непокорными армянскими князьями. Спасаясь от преследования, Григор Арцруни бежал в Абхазское царство. Он вернулся на родину практически после завершения арабами своего похода в Закавказье. Армянский историк пишет, что «по прошествии четырех лет, в то время когда на патриаршем престоле католикосом армян был владыка Закария, возвратился Григор, брат васпураканского князя Ашота, из страны абхазов. С их помощью и с отборными грузинскими войсками вступил он в страну Васпуракан...»⁷.

В этом сообщении историка нас прежде всего интересует вопрос о том, что автор имел в виду под словами «страна абхазов»: шла ли речь собственно об Абхазии или об Абхазском царстве в целом. Иногда в

1 «Քովմար Արծրունւոյ՝ Պատմութիւն տան Արծրունեաց», Քիֆիս, 1917:

2 «Յովհաննէս կաթողիկոսի Դրասխանակերտցոյ Պատմութիւն Հայոց», Քիֆիս, 1912:

3 Ուխտանէս եպիսկոպոս, Պատմութիւն Հայոց. Վաղարշապատ, 1871:

4 Ասոցիկ, Պատմութիւն տիեզերական, ՍՊԲ, 1885:

5 «Արիստակէսի Լաստիվերտցոյ Պատմութիւն», Քիֆիս, 1912:

6 Г. А б г а р я н, Армянские источники об Абхазии и абхазах. Ереван, 1957 (машиннописный текст), стр. 38, примечание 2.

7 Քովմար Արծրունի, указ. соч., стр. 322—323.

таких случаях подразумевалась и западногрузинская часть Абхазского царства.

В данном случае, на наш взгляд, армянский историк имел в виду и собственно Абхазию, и западную Грузию одновременно. Такое предположение основано на том, что в силу сложившейся обстановки Григор мог оказаться и тут и там. Как известно, Буга, «предав огню и мечу» Армению, вторгся далее в соседнюю Албанию (ныне Советский Азербайджан) и восточную Грузию, захватил Картли и вышел к Сурамскому перевалу, т. е. к границам Абхазского царства. Тогда против арабов выступили абхазские войска во главе с царем. Однако абхазы были разбиты при Куерцхоба, и вся западная Грузия оказалась под угрозой арабского вторжения. В такой смутной и неопределенной обстановке, когда даже многие абхазские сановники бежали из столицы в Абхазию (столицей царства был город Кутанси.— Р. Х.), Григор Арцруни, сам спасавшийся от преследования арабов, вряд ли оставался бы в тех краях. Когда же угроза вторжения миновала и арабы закончили свой поход в закавказские страны, он вернулся на родину. Вот почему историк говорил, что Григор «вернулся из страны абхазов» и воспользовался «их помощью». Отряд воинов понадобился ему для того, чтобы отвоевать свою долю в княжестве Васпуракан. Но дело было решено мирно, и войска возвратились в Абхазское царство⁸. Можно предположить, что «отборные грузинские войска» принадлежали либо абхазскому царю, либо каким-нибудь грузинским или тайкским князьям. Мы склонны думать, что наиболее вероятно первое. Кроме абхазского царя, помочь Григору было некому: грузинские князья больше заботились о спасении собственных владений, а тайкский куропалат Баграт выступил на стороне арабов. «Грузинским» этот отряд назван, должно быть, потому, что грузинский элемент занимал значительное место в абхазском царстве и сами войска могли состоять из картвелов. Эта помощь оказывалась тем охотнее, поскольку васпураканские князья пользовались немалым влиянием в Армении, и абхазские правители надеялись при случае использовать плоды этого своего шага.

К сожалению, Товма Арцруни не пишет, какой абхазский царь принял армянского князя. Такое сообщение было бы весьма ценным, ибо до сих пор в абхазской историографии не выяснено окончательно, кто царствовал в Абхазии в 50-х годах IX в.

Армянский историк католикос Иоани Драсханакертци подробно рассказывает о событиях в Закавказье на рубеже IX и X вв. Иоани был близок к царскому дому Багратидов и благодаря этому был хорошо знаком со многими сторонами их внутренней и внешней политики. Он приводит также ряд интересных фактов из истории политических взаимоотношений абхазского и армянского царств⁹.

⁸ Там же, стр. 323.

⁹ *Յոգ Կաթիկոս Կաթողիկոս*, указ. соч., стр. 178, 200—202, 321—322.

Для нас представляет интерес в данный момент отрывок из письма константинопольского патриарха Николая Мистика к католикосу Иоанну, где упоминаются «абхазы»¹⁰. Само письмо было написано по указанию византийского императора приблизительно в 919 г., когда армянский католикос, гонимый арабами, нашел приют у куропалата Адарнасе¹¹.

Патриарх обращался к Иоанну с просьбой оказать свое содействие установлению тесного союза закавказских государей для отпора арабской агрессии¹². Как явствует из письма, идентичные послания были направлены и к куропалату Адарнасе, и абхазскому царю Константину¹³; эти послания, к сожалению, до нас не дошли. Поэтому единственным источником является письмо, полученное самим католикосом Иоанном и приводимое им в своей «Истории Армении». «Այս սմին սաղի առաքեցար թուղթ և առ Կիրազադադադ առ աւազն փիխազց», — читаем в этом письме¹⁴. Интересно, что абхазский царь именуется не царем, а «աւազն փիխազց». Причем термин «աւազն» является фактически переводом, сделанным с греческого либо самим Иоанном, либо переводчиком. В вышеприведенном отрывке термин «աւազն» был переведен Г. Абгаряном на русский как «старший»¹⁵. Этот термин с древнеармянского (грабара) можно перевести словами «սեծ» и «հշխան»¹⁶ и соответственно на русский — большой, великий, старший¹⁷; князь, властелин, владыка¹⁸. По-видимому, слова «большой, великий» в данном случае не совсем подходящи. Но оставшиеся четыре — «князь, властелин, владыка и старший» — весьма точно передают смысл выражения «աւազն փիխազց». Иными словами, речь шла о правителе абхазов. И все же этот последний не был назван абхазским царем.

Быть может, не совсем верно был сделан перевод с греческого оригинала письма. На наш взгляд, в верности перевода можно не сомневаться, ибо отгадка этого вопроса кроется совсем в другом. Дело в том, что византийские императоры в своих дипломатических отношениях с абхазским царством и грузинскими княжествами, упорно стремясь подчеркнуть свой верховный сюзеренитет над ними, никого из тамошних правителей не удостоивали звания «царя» («базилевса»). Между тем еще в конце VIII в. абхазские государи приняли титул «царей», а таокларджетские куропалаты — с 888 года. Они всех их именовали «архонтами» (начальниками) и лишь главу Абхазского царства удостоивали звания «эксусиаста» (владельца), которое по византийской табели о

¹⁰ Там же, стр. 267—268.

¹¹ Там же, стр. 265.

¹² Там же, стр. 266.

¹³ Там же, стр. 267.

¹⁴ Там же, стр. 268.

¹⁵ Г. Абгарян, указ. соч., стр. 4.

¹⁶ Ա. Արրաշահյան, Գրարարի ձեռնարկ, Երևան, 1964, стр. 483.

¹⁷ Հայ-ուսուերեն բառարան, Երևան, 1950, стр. 291.

¹⁸ Там же, стр. 170.

рангах считалось выше звания «архонта». Такое предпочтение объяснялось той гегемонной ролью, которую более полутора столетий играло Абхазское царство в системе грузинских феодальных образований¹⁹. Поэтому неудивительно, что даже Константина, «независимого от Византийской империи и одного из самых могущественных»²⁰ царей на абхазском престоле, византийские официальные лица не именовали царем.

Поскольку имя царя Константина в письме не упоминается²¹, это привело, видимо, к появлению различных и неправильных предположений о личности, скрывающейся под термином «*աւազն փխաղաց*». Началом этому положил армянский историк XVIII в. Микаэл Чамчян. В своей «Истории Армении» он утверждал, что это был Гурген, ранее названный им «князем абхазов» («*հռխան փխաղաց*»)²². А приведенный отрывок из письма патриарха Николая Мистика у М. Чамчяна выглядел следующим образом: «*Ըստ սմին սակի առաքեցար թուղթ և առ Կիրաւաշապուղ (Ատրնեբուհ) առ աւազն փխաղաց (Գուրգէն)*»²³. Далее историк вновь пояснял, что Гурген есть «великий князь абхазов» («*Մեծ հռխան փխաղաց*»)²⁴ и несколько позже называл его племянником тайкского куропалата Адарнасе²⁵. М. Чамчян также утверждал, что Абас, брат Ашота II «Железного», отправился в Грузию и взял в жены дочь этого Гургена²⁶.

Любопытно, что так называемый «князь абхазов Гурген», появившийся впервые при описании событий 915 года, фактически фигурирует в «Истории Армении» М. Чамчяна в качестве законного абхазского государя. Между тем абхазская историография не знает никакого «великого князя абхазов Гургена». И, кроме того, как видно из произведения самого историка, основным источником для него при освещении событий этого периода была «История Армении» католикоса Иоанна, откуда, в частности, им и взято письмо патриарха Николая. Но ни у католикоса Иоанна, ни у какого-либо другого армянского историка того времени мы не находим никакого абхазского князя Гургена. Кстати сказать, сам католикос Иоанн даже не использует ни разу термин «абхаз». Мы встречаем, правда, у него другого Гургена, но тот был грузинским князем и племянником (по единственной) сестре куропалата Адарнасе²⁷. И, кроме того, известно также, что Абас женился на дочери этого грузинского князя Гургена. Факты эти подтверждаются проф. Марквартом²⁸ и Е. Та-

¹⁹ З. В. Анчабадзе, Из истории средневековой Абхазии, Сухуми, 1959, стр. 138.

²⁰ В. А. Левкиадзе, Вислая печать Константина Абхазского. «Сообщения АИ Груз. ССР», т. XVI, № 5, 1955, стр. 405.

²¹ Мы придерживаемся того мнения, что речь шла о Константине и по ходу изложения постараемся это доказать.

²² *Մ. Զամչյան, Պատմության Հայոց, հատ. Բ (441—1080), Վենետիկ, 1785*, стр. 761.

²³ Там же, стр. 777.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же, стр. 782—783.

²⁶ Там же.

²⁷ *Հովհաննես Լուկաթուրիկոս*, указ. соч., стр. 297, 301, 304, 310, 316—318, 320.

²⁸ *Մարկուարտ, Բարաթտունյաց ծագումը, Վիեննա, 1913*, стр. 148—149 (см. таблицу).

кайшвили²⁹, а последний — и армянским историком Асохиком³⁰, хотя и косвенно.

Словом, как мы видим, М. Чамчян совершенно неверно и неизвестно по каким причинам, не принося новых данных, назвал грузинского князя Гургена абхазским и наделил его функциями абхазского государя. Подобное изложение исторических событий ввело в заблуждение и некоторых более поздних историков и исследователей, которые, видимо, пользовались только трудом М. Чамчяна и не были знакомы с «Историей Армении» католикоса Иоанна. Именно поэтому мы находим нужным рассмотреть и этот вопрос.

Так, грузинский исследователь Ф. Жордания, автор «Хроники абхазских царей», считал «странным явление, что современный царю Константину армянский католикос Иоанн, подробно повествуя о нашествиях арабов и событиях, бывших в Абхазии и Грузии в 910—914 гг., ни разу не упоминает об абхазском царе Константине; а под 915 годом (год спустя после мученической смерти армянского царя Смбата в 914 г.) называет абхазским царем не Константина, а Гургена (он же Георгий), очевидно потому, что в это время, согласно с указанием нашей хроники, Константин не был жив»³¹. Как можно прокомментировать это высказывание Ф. Жордания?

Необходимо подчеркнуть, что католикос Иоанн рассказывал о событиях, бывших в 910—914 гг. в Армении и Грузии, а не в Абхазии. Поэтому нет ничего удивительного и «странного» в том, что армянский историк не упомянул в указанный период и абхазского царя Константина. Например, говоря о политических взаимоотношениях абхазского и армянского царств на протяжении первых десяти лет X в., историк многократно упоминал его³².

Далее, мы не можем согласиться с мнением исследователя, что армянский историк называет под 915 годом царем Абхазии Гургена (он же Георгий). Как уже говорилось выше, под 915 годом речь вообще не шла об Абхазском царстве или царе, а Гурген, по Иоанну, князь Грузии. Оговорка же в отношении Георгия вовсе не ясна, ибо армянский историк нигде не называет какого-либо абхазского или грузинского деятеля под этим именем.

Наконец, мы не можем согласиться и с утверждением, что «в это время Константин не был жив». Ф. Жордания считает, ссылаясь на приводимую им «Хронику», что этот абхазский правитель умер еще в 908 г. Это предположение в какой-то степени перекликается с содержанием «Дивана абхазских царей», составленного, как полагают, абхазским царем Багратам III. «Диван» сообщает, что Константин был шестнадца-

²⁹ Е. Такашвили, Источники грузинских летописей. Три хроники. (11. Жизнь и известия о Багратидах). Тифлис, 1900, стр. 148, 149.

³⁰ *Ասոխիկ*, указ. соч., стр. 169.

³¹ Ф. Жордания, Хроника абхазских царей. Тифлис, 1902, стр. 4.

³² *Յնձանիքի Կաթողիկոսի*, указ. соч., стр. 200—202.

тым царем и правил 39 лет³³. Если произвести отсчет, то его царствование охватывает годы с 873-го по 912-й. Но, во-первых, сам Ф. Жордания признает, что в грузинской летописи «Картлис-Цховреба» встречается повествование о деятельности Константина и после смерти (в 914 г.) армянского царя Смбата³⁴. Во-вторых, «Диван» отличается существенными недостатками и некоторые его данные неверны. На это обращал особое внимание грузинский историк Н. А. Джавахишвили, с чем и мы согласны. В-третьих, дату смерти Константина историки Селезнев³⁵, С. Ашхацава³⁶ и А. Фадеев³⁷ на основе грузинских источников устанавливали 921 годом.

Кроме того, в обоснование нашего мнения, можно сослаться и на «Историю Армении» католикоса Иоанна. В этом смысле мы находим подтверждение в сообщении армянского историка о том, что Ашот II «Железный», возглавивший после смерти отца, царя Смбата, борьбу против арабов, приблизительно в 920 г. просил помощь у абхазского царя. И хотя имя последнего не называется, есть все основания предполагать, что это был Константин. Армянский историк повествует: «...меж тем Ашот, пустившись в путь, ...отправился в дальнюю сторону к царю егерскому (т. е. абхазскому. — Р. Х.), питая в сердце надежду, что быть может удастся ему пожать сладостные плоды дружественного союза, заключенного с ним прежде»³⁸. Именно с Константином и был заключен этот союз еще отцом Ашота, армянским царем Смбатом, в 906 г., накануне арабской агрессии. Поэтому мы считаем версию о том, что абхазский царь Константин будто не был жив даже в 915 г., не выдерживающей критики.

Интересно, что современный абхазский историк проф. З. Анчабадзе тоже ошибочно считает, что в письме патриарха Николая Мистика речь шла не о Константине. Он придерживается того мнения, что под термином «*աիազն փիլիպոս*» подразумевается сын Константина, Георгий³⁹. Это предположение историка ошибочно хотя бы потому, что Георгий, по данным самого З. Анчабадзе, правил с 929-го по 957 г.⁴⁰, а указанное письмо датируется в армянской исторической литературе лишь 919 годом⁴¹. Эта дата начала правления Георгия (929 г.), по существу, опровергает и другое утверждение З. Анчабадзе, ссылающегося на источник, что между константинопольским патриархом Николаем Мистиком и

³³ Д. Гулия. История Абхазии, том I. Тифлис, 1925, стр. 195.

³⁴ Ф. Жордания, указ. соч., стр. 4.

³⁵ Цит. по книге Д. Гулия, стр. 192.

³⁶ С. Ашхацава, Пути развития абхазской истории, Сухуми, 1925, стр. 14.

³⁷ А. Фадеев, Краткий очерк истории Абхазии, Сухуми, 1934, стр. 178.

³⁸ *Յոզակննէս Կաթողիկոս*, указ. соч., стр. 321.

³⁹ З. Анчабадзе, указ. соч., стр. 119.

⁴⁰ Там же, стр. 128.

⁴¹ *Մ. Զաւրչյան*, указ. соч. стр. 777; *Ա. Ա. Հայրոց պատմութիւն. Հատոր Բ, Երևան 1947*, стр. 571.

абхазским царем Георгием II была оживленная переписка⁴², поскольку этот патриарх скончался в 925 г.⁴³ Между тем наличие указанной переписки нельзя поставить под сомнение, ибо Ю. Кулаковский, на которого ссылался историк, дает подробное содержание этих писем⁴⁴. Так, в первом из них, сообщает Ю. Кулаковский, «патриарх приветствует князя Авазгии с восшествием на трон недавно умершего отца его, выражает сочувствие его сыновней скорби, хвалит доблести почившего и высказывает любезное пожелание, чтобы сын превзошел в них своего отца»⁴⁵. А в одном из писем «князь авазгов» назван по имени «Григорий» (Յորգորիս Աւազուի) («Григорий эксусиаст Авазгии»), т. е. имеется в виду Георгий. И хотя ни одно из этих писем не датируется⁴⁶, совершенно ясно, что Георгий не мог получить их в 929 г. или позже от уже усопшего патриарха. Поэтому мы считаем, что здесь неверна дата воцарения Георгия II, предложенная З. Анчабадзе. Мы придерживаемся того мнения, как это и предлагал считать ряд историков, что этот абхазский царь вступил на престол в 921 г. На основании сказанного можно утверждать, что переписка могла состояться лишь в промежутке между 921 и 925 гг., а в письме патриарха Николая Мистика к католику Иоанну имелся в виду Константин.

Довольно любопытно по содержанию сообщение армянского историка X в. Ухтанеса. В своей «Истории Армении» он говорит о народе, поселенном на берегу Черного моря. Он рассказывает также, что «развился этот народ и, увеличив свою численность, распространился по разным берегам моря, дошел до границ Агвании и Армении, стал народом очень многочисленным. Название этой страны Абхазия... Поскольку первоначально их страну называли Верней (Иверией. Р. Х.), потому и здесь они назывались иверийцы»⁴⁷.

Прежде всего Ухтанес вновь, как и другие армянские историки средневековья, подтверждает тот факт, что Абхазское царство занимало к X в. обширную территорию и это, несомненно, являлось важным фактором в политической жизни Закавказья. Вераци, враци — это армянское название грузин. Как говорилось выше в отношении сообщения Т. Арцруни, картвельская группа преобладала в составе значительного по своим размерам Абхазского царства. Вероятно и поэтому Ухтанес относит население этого государственного образования к грузинам.

Но на вопрос о том, кто был аборигенами этого края, историк, к сожалению, не дает ответа, хотя по-своему пытается трактовать этот вопрос. В частности, в обоснование его он приводит древнюю легенду Абидена, что Навуходоносор, покорив иверийцев, отводит и поселяет их

⁴² Ю. Кулаковский, Христианство у алан «Византийский временник», т. V вып. 1 и 2, 1898, стр. 3.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же, стр. 3 (примечания).

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Ուխտանեսանի պատմ. սոց., стр. 35.

на правом берегу Понтийского моря⁴⁸. Вот они-то и развились впоследствии в большое государство, уверяет автор. Это чисто книжное построение не может быть принято во внимание для научного объяснения фактов эпохи.

В своей «Всеобщей истории» армянский историк Асохик неоднократно упоминает Абхазию и абхазов. Подробно и обстоятельно говорит он и о событиях 80-х годов X в., развернувшихся в Абхазии в связи с воцарением Баграта III. Особенно любопытно следующее свидетельство историка: «Царя абхазов Тевтаса (Феодосия.— Р. Х.) ослепили вельможи страны, уничтожив царскую власть его. Тайкский куропалат Давид и армянский царь Смбат поставили царем абхазов Баграта, сына Гургена, внука грузинского царя Баграта (Регвени.— Р. Х.)...»⁴⁹.

В приведенном отрывке интересен тот факт, что в возведении Баграта III на престол немалую роль сыграл и армянский царь Смбат. Факт вмешательства армянского царя в такое щепетильное дело имеет особый смысл. Становится ясно, что «всемогущий» Давид-куропалат был уж не столь самостоятелен в решении некоторых закавказских проблем, как это изображают иногда историки. Как бы то ни было, Давид решился на такой шаг, заручившись поддержкой одного из крупнейших монархов Закавказья того времени, каким был армянский царь Смбат. Кроме того, взаимоотношения Армении и Тайкского куропалатства в этот период были довольно хорошими, и Давид не раз пользовался этим обстоятельством. Например, когда испортились его отношения с уже воцарившимся Багратом III, он обратился за помощью к армянам. Армянский царь, «взяв все армянские войска и брата своего Гагика,— сообщает историк,— отправились в округ Джавахк (там находился со своим войском Баграт III). (Здесь были также) царь Карса юный Абас со своим отрядом. Все грузинские и васпураканские войска, князья Сюника и Агвана соединились против абхазов...»⁵⁰.

Перед такой мощной коалицией абхазский царь сразу же запросил мира. По словам историка, был «заключен дружественный союз»⁵¹. Абхазы уступили лишь крепость в Гугарке, которую Давид отдал Смбату «в знак признательности за оказанную помощь»⁵². Как свидетельствует Асохик, «утвердив между собою мир, (союзные) государи возвратились каждый в свое владение. Это случилось в 988 году»⁵³. В конечном итоге ни тайкскому куропалату, ни армянскому царю не улыбалась перспектива явного ослабления абхазского государства. Куропалату Давиду не хотелось этого, потому что Баграт III в прошлом был его воспитанником, и куропалат надеялся в дальнейшем при случае все

⁴⁸ «*Երևանի քաղաքի պատմությունը*, Պատմության Հանդես, Տիֆլիս, 1913, стр. 114

⁴⁹ *Ասոխիկ*, указ. соч., стр. 251—252.

⁵⁰ Там же, стр. 252

⁵¹ Там же

⁵² Там же.

⁵³ Там же, стр. 253

же как-то влиять на его внутреннюю и внешнюю политику. В свою очередь армянский царь не желал этого, потому что ослабление абхазского царства означало усиление Тайка, а это не входило в планы армянского монарха. Все эти причины и определили быстрое мирное соглашение закавказских государей.

Армянский историк XI в. Аристакес Ластивертци дает ряд подробных сведений по истории Абхазии, которые охватывают первую треть XI в. Как известно, тайкский куропалат Давид завещал Византийской империи свои владения в Тайке. Абхазский царь Баграт III и его отец — правитель Картли Гурген — были этим его шагом явно недовольны и задумали силой вступить во владение этими землями. Однако это им сделать не удалось. Сразу после смерти куропалата, в 1001 г., император Василий прибыл с большим войском в Тайк, не оставив никаких надежд абхазскому и грузинскому монархам. Видя, что военное столкновение ничего хорошего не сулит, Баграт и Гурген поспешили с визитом к императору. Настроение последнего было хорошим. Дела империи на Западе более или менее стабилизировались. А столь приятный подарок со стороны скончавшегося куропалата Давида окончательно упрочил его мнение в этом. По свидетельству А. Ластивертци, император устроил обоим государям «великолепную встречу». Абхазскому царю был пожалован титул куропалата, а его отцу — магистра⁵⁴. Попытки императора Василия в дальнейшем привлечь на свою сторону абхазского царя ни к чему не привели. Как справедливо заметил Н. Я. Марр, византийскому монарху не удалось сделать Баграта «почетным титулованным слугой»⁵⁵. Едва прошел год, как Гурген, собрав войско, сумел все же захватить ряд земель в Тайке. Этому в немалой степени способствовало и то, что Василий, занятый войной на Балканах, не смог предпринять что-либо значительное в ответ. За спиной картлийского правителя несомненно стоял его сын — абхазский царь Баграт III. Без поддержки последнего Гурген вряд ли решился бы на подобную акцию.

В 1015 г. на абхазо-грузинский престол вступил сын Баграта III Георгий. Он предложил политику своего отца и деда. Борьба за указанные земли разгорелась с новой силой. В первые годы царствования Георгий завоевал еще ряд районов в Тайке. Арабский историк Яхья Ангиохийский, современник этих событий, сообщает, что, «когда Василий воевал против болгар (1014—1019) и не имел времени для урегулирования отношений с восточными странами, царь Георгий, воспользовавшись этим обстоятельством, вторгся в Тайк и легко захватил эти районы, которые император присоединил к Византии после смерти Давида куропалата»⁵⁶.

⁵⁴ Ա. Լաստիվերտցի, указ. соч., стр. 5.

⁵⁵ Н. Я. Марр, Ани (Книжная история города и раскопки на месте городища). М.—Л., 1934, стр. 23.

⁵⁶ В. Розен, Император Василий Болгаробойца, стр. 67; цитирую по книге: Մանանդյան. Քննական տեսություն հայ ժողովրդի պատմության. Հատոր 3. Երևան 1952, стр. 18.

Эти события в известной степени способствовали поднятию авторитета Георгия и среди соотечественников, и среди соседних народов⁵⁷. Недаром после смерти в 1020 г. армянского царя Гагика его сыновья Иоаннес и Ашот, не зная как поделить престол и наследство, обратились к Георгию. Ластивертци свидетельствует, что он примирил их. «Двуименному Иоаннесу (Смбату) дал за его старшинство крепость Ани и окружающие ее районы. — пишет историк. — А Ашоту дал другую часть страны, находящуюся против Персии и Грузии»⁵⁸.

После окончательного завоевания Болгарии византийский император сосредоточил свое внимание на решении вопроса о «давидовом наследстве». В 1021 г. он с большим войском двинулся на восток, где стал лагерем в Каринской долине. Все послания императора о мирном разрешении спорного вопроса Георгий оставил без ответа и продолжал готовиться к войне. Вскоре начались и военные действия. В кровопролитном сражении у озера Палакацис (ныне оз. Чалдыр), на границе Грузии, византийские войска сумели взять верх. Георгий отошел в глубь страны, где, по словам А. Ластивертци, «укрепился в твердыне абхазской»⁵⁹. В свою очередь византийский император со страшной жестокостью разорил 12 беззащитных гаваров в Тайке и Гугарке. Число убитого населения у Яхья Антиохийского приблизительно указывается 200 000⁶⁰. Этот край был настолько опустошен, что Ластивертци теряется в догадках, ища причин⁶¹. Как писал армянский историк Лео, византийский император Василий из болгароубийцы становится грузиноубийцей и абхазоубийцей⁶².

Видя безнадежность дальнейших военных действий, Георгий в 1023—1024 гг. был вынужден просить мира и согласиться на все предъявленные ему условия. О событиях данного времени сообщают также более поздние армянские историки — Смбат Конетабль⁶³, Вардан Великий⁶⁴, Самвел Анеци⁶⁵.

Итак, мы вкратце остановились на произведениях ряда армянских историков и рассмотрели некоторые вопросы и проблемы, связанные с историей Абхазии. Это позволило в определенной степени пересмотреть некоторые старые данные, которые являются ошибочными или спорными, а также выявить то новое, что имеется в армянских источниках по сравнению с другими.

57 С. Ашхацава, указ. соч., стр. 7.

58 Ա. Լաստիվերտցի, указ. соч., стр. 9.

59 Там же, стр. 11.

60 Հ. Մանանդյան, там же.

61 Ա. Լաստիվերտցի, указ. соч., стр. 11.

62 Լ Լ ո, стр. 671.

63 Ամրատ Գունդուտարի, Տարեգիրք, Փարիզ, 1895, стр. 46—48.

64 Վարդան Բարձրերզցի, Պատմութիւն տեղեկական, Մոսկվա, 1861, стр. 126—127.

65 Սամուէլ Անեցի, Հովաքմունքի գրոց պատմագրոց, Վաղարշաատ, 1893, стр. 105.

ԱՐԽԱՉԻԱՅԻ ԵՎ ԱՐԽԱՉՆԵՐԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ՄԻ ՔԱՆԻ ՀԱՐՑԵՐ
ԸՍՏ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԱՂՔՈՒՐՆԵՐԻ

Ի. Ա. ԽՈՆՆԵՐԱ (Սուխումի)

(Ա մ ֆ ո ֆ ս է մ)

Հայրական պատմական աղբյուրները արժեքավոր շատ տեղեկություններ են հաղորդում նաև Աբխազիայի ու արխաղների մասին: Հողվածում քննարկվում են Աբխազիայի պատմության հետ կապված մի քանի հարցեր ու սրբություններ՝ Թովմա Արծրունու, Հովհաննես Դրասխանակերտցու, Ուխտանեսի, Ասուխիկի և Հաստիվերտցու հաղորդումների լույսի տակ: Սասնավորապես ցույց է տրվում, որ Երիզոր Արծրունին Բուդաի՝ Հայաստանի ասպատակելուց հետո փախչում է Վրաստան, ապա անցնում Աբխազիա և 4 տարի հետո մտնում է հայրենիք՝ Վասպուրական, «վրաց գարու» բնտիր ջոկատով: Հայրական է համարվում, որ այդ գործերը եղել են արխաղական: Պատմադրության մեջ թյուրիմացություն է ստեղծել Մ. Չամչյասի տեղեկությունը, ըստ որի 915 թ. Աբխազիայի թագավորն էր Գուրգենը (Գևորգի): Հռոմածի հեղինակը Հովհաննես Դրասխանակերտցու հաղորդումների քննությամբ պարզում է, որ Եուրգենը վրաց իշխան էր և ոչ Աբխազիայի թագաւորո. Աբխազիայում այդ ժամանակ թագավորում էր Կոստանդինը, որից և, մոտավորապես 920 թ., օգնություն է խնդրում Աշոտ Երկաթը՝ ընդդեմ արաբների:

Հայկական աղբյուրները կարևոր նյութ են տալիս X—XI դդ. անդրկովկասյան երկրների հարաբերությունների և քաղաքական իրադարձությունների լուսաբանման համար և հնարավորություն ընձեռում վերանայել ճանաչում գտած որոշ սխալ կամ վիճելի դրույթներ: